

На предприятиях отрасли

5-миллионная тонна стали для трансформаторов

В июне текущего года исполняется 30 лет со дня пуска второго листопрокатного цеха Новолипецкого металлургического комбината. На днях здесь произошло важное событие. 22 января коллектив цеха отгрузил потребителям пятимиллионную тонну трансформаторной стали.

За последние годы в цехе многое сделано по совершенствованию технологии производства электротехнической стали. В частности, многие кольяковые печи заменены более производительными.

Все это позволило коллективу цеха за четыре года двенадцатой пятилетки отгрузить потребителям 700 тысяч тонн готовой продукции, что на 5700 тонн больше плана.

Только в прошлом году от реализации электротехнической стали коллектив второго листопрокатного обеспечил получение прибыли в размере 58,5 миллиона рублей.

Еще один микрорайон

Началась подготовка к застройке еще одного микрорайона Липецка — двадцать четвертого, который будет прилегать к парку Победы. Здесь будут проживать около 20 тысяч липчан, в том числе и работающие на нашем комбинате. В новом микрорайоне намечено построить крупный торговый центр, две школы, центр досуга молодежи с плавательным бассейном, спортивным залом.

Уже в этом году в новом микрорайоне поднимутся первые многоэтажки. Коллектив треста «Спецстрой» уже начинает работы. Подготовлена часть траншей, в которые укладываются трубы канализационного коллектора большого диаметра.

(«Металлург»).

Коллектив газодспасательной станции комбината — очень важное специфическое подразделение. В его составе есть лаборатория, проверяющая степень содержания углекислого газа и других содержащих воздуха на рабочих местах всех цехов ММК.

Качество анализов воздуха обеспечивают инженеры лаборатории Людмила Владимировна ЕФИМКИНА и лаборант Людмила Михайловна ТРОХИМЧАК.

Фото В. Макаренко.

Наше творчество

НАШ эскадренный миноносец «Вспыльчивый» бригады ОДЭМ* возвращался из похода. Стояла глубокая осень одна тысяча девятьсот пятьдесят первого, и берега бухты Золотого рога украсились желтым и оранжевым цветом орешника.

День стоял субботний, настроение у всех было отличное: сейчас пришвартуемся, интенданты получат свежеспеченный хлеб вместо надоевших в походе сухарей, плотно поужинаем. Затем комендоры кормовой башни развернут ее на сто семьдесят градусов, на грозные стволы орудий главного калибра навесит белый экран, и вся команда высылет на верхнюю палубу глядеть кино. Даже вахтенные у сходни-трапа будут смотреть — только с обратной стороны экрана.

Корабль уже развернулся кормой к берегу, как вдруг прозвучала команда «отдать якорь!» Встали на рейде. Тотчас подошла самоходная баржа, механики начали принимать горячее. С другого борта пришвартовались два грузовых катера, и мы — боцманская команда — получили приказ грузить прямо в кубрик свернутые палатки, походные койки, складные столы и стулья. Интендантам катера привезли продовольствие. В основном консервы. Никто не понимал в чем дело.

— В Америку пойдем! — заявил боцман Хариборка, беретом вытирая пот с широкого, как лопата, лица, перевитого крутыми морщинами.

— Конец дело, — немедленно поддакнул минер Халамейда: — Еще один костюм боцману купим...

Матросы захохотали. Про этот пресловутый костюм подробно я расскажу в другой раз, а здесь лишь поясню: куплен он был в Канаде, и когда стали рассматривать покупки, обнаружили штамп на подкладе «Сделано в СССР». Вот матросы и веселились.

— Нет, братцы, костюм покупать не будем, — заявил крепкий Рыбалко, — в Америке боцмана ожидает мистрис Кэт. Верно?

— Все может быть, — невозмутимо согласился Хариборка. За долгих семь лет службы он давным-давно усвоил абсолютную бесполезность любой другой реакции на флотские подначки: принимай как должное, тогда только оставят в покое, не иначе.

В море вышли немедленно, как только заправились. Уже наступала ночь. Свободные от вахт собрались на юте около обреза с махрой — покурить и по традиции «потравить баланду», короче, почестать языки. Хотя, между прочим, всем про всех все было давно известно. Как выразился однажды тот же Халамейда: «Уже и морды приелись, надо на берег сходить, других людей поглядеть».

Однако в этот неожиданный поход к нам в кормовой кубрик заполнит корабля капитан-лейтенант Копейкин, длинный, как флагшток, привел незнакомого круплолицего мичмана.

— Вот, парни, вам пассажир до пункта

*Отдельный дивизион эскадренных миноносцев.

Исполнилось 60 лет прозаику Николаю КУРОЧКИНУ. В литературном объединении «Магнит» Дворца культуры и техники он много лет возглавляет секцию прозы.

В разные годы состоялись его многочисленные публикации на страницах периодической печати. А в 60-х в Южно-Уральском книжном издательстве вышел сборник его рассказов «Родня».

Николаем Курочкиным создан ряд пьес, романов, повестей, главными героями которых является человек труда. Рабочая тема близка автору, так как сам он был подручным сталевара, сварщиком, журналистом «Магнитогорского металла»...

Очередной рассказ — не выдумка. Автор был непосредственным участником описываемых событий.

С юбилеем, Николай Петрович!
Здоровья и творческих удач!

ЛитО «Магнит».

ШТОРМ

(Быль)

назначения. Прошу любить и жаловать. Обеспечьте койкой, едой и все такое прочее...

— Есть, — коротко ответил тогда боцман. — А когда нам скажут о пункте назначения?

— Своевременно или несколько позже! — отрезал капитан-лейтенант. — Вы, Хариборка, что: первый год служите?

И вот теперь на юте, вероятно, для этого мичмана горнист Рыбалко, взяв гитару, напевал песенку:

— Чайный домок, словно бомбоньерка, С палисадником китайских роз. Как-то раз с английской канонерки Вечерком туда забрал матрос.

Дальше в песенке рассказывалось, что у бравого Билия «сын-мальчонка подрастал».

И глазенки ласково блестели, Когда японку мамой называл.

МИЧМАН невозмутимо покуривал, беря махру из обреза бочки, как и остальные, что нам очень понравилось: ведь папиросы у него наверняка были, но он не хотел рисоваться перед нами. Был мичман круплолиц, как я уже сказал, невысок, плотен, весь какой-то упитанный.

Типичный «сундук» — так на флотах российских иронически называют сверхсрочников. Сначала нам показалось: молчун и себе на уме, но скоро поняли, что в отношении молчуна ошибались: включившись в «травлю» анекдотов, мичман начал такие отбивать, что называется, пули, что матросы за животники держались. Вероятно, от близости иностранных берегов, разговор осторожно касался и войны в Корее. И по этому поводу мичман рассказал анекдот про летчика, который сбил в бою три американских самолета.

— Как его фамилия? — спрашивает генерал.

— Ли-Си-Цин! — ответили ему.

...В те годы отцы-командиры от мала до велика воспитывали нас в духе бдительности и сохранения военной тайны, и такой анекдот где-то выходил за рамки обыденно-житейских. Между собой мы, разумеется, допускали и большие вольности, а потому этот рассказанный анекдот как бы приблизил мичмана к команде: я, мол, парень свой. Потом мичман взял у Рыбалко гитару, уверенно провел по струнам, тихонько запел:

— Краше девушки я в мире не встречал:

У нее глаза синее васильков. И в любви я объясниться с ней мечтал, Но мешало нам незнанье языков!

Мичман тряхнул круглой головой, так что мичманка свалилась на палубу, снял с ближайшего матроса берет, надел его

совершенно набекрень и вдруг превратился в американского бесшабашного, несколько развязного моряка:

— «Ай лайк ю» ей по-английски

я шептал, Но она лишь улыбалась мне в ответ. И на ней жениться обещал.

Она по-русски отвечала только «нет!». Как-то снова в этот русский порт

пришли, Кое-что нам привезли туда опять. И едва пришвартовались корабли, Я по городу пошел ее искать.

Занитересованные дальнейшей судьбой влюбленного, матросы притихли.

— Я люблю вас, я люблю вас, я люблю, Я люблю, люблю вас, миссис Евдокия!

По-английски я вас тоже ай лайк ю, Вас люблю и ваши очи голубые!

— Ха-ха-ха! засмеялся Рыбалко: — Миссис Дунья!

— Я люблю вас, я люблю вас, я люблю, Я люблю вас, миссис, и—«который час?»

По-английски я вас тоже ай лайк ю. А она мне отвечала: «Вот так раз!»...

Неизвестно, чем кончилась эта история самодетельного творчества всеест-

Николай КУРОЧКИН

ных бродяг-мореходов: ее прервали колокола громкого боя: боевая тревога!

..Уже сидя на вертящемся стульчике вертикальной палубки зенитного скорострельного орудия, я успел подумать, что мичман, должно быть, убежал в кубрик, и обеспокоился, захватил ли он гитару: недавно меня назначили комсоргом, и все так называемое культмушество висело на мне. Комсоргом я был временным: ожидали на эту должность офицера из училища, но думать, влюбиться за ребят все же приходилось...

— Что за тревога? — спросил я командира орудия Охохонина.

— А вон видишь — «микадо» пожаловал.

Мы шли проливом Лаперуза. Берега Японии были скрыты в тумане, и сквозь этот туман я с трудом различил силуэт небольшого корабля камуфляжной окраски. Это и был «микадо» — японец. Все его бортовые орудия нацелились на нас. Наш корабль также ошестинился.

— Так теперь до самой Камчатки сопроводждать будет, — вздохнул Охохонин, — ни тебе поспать, ни поесть.

Но, видимо, наш командир решил иначе: разнервничавшись, мы ушли за Курилы, в Охотское море, на смену нам выскочил верткий «Буря». Из пограндивизиона. У погранчников-моряков все суда носили названия то «Метель», то «Пурга», то «Вьюга», отчего все их называли дивизионом плохой погоды, заменяя слово «плохой» более емким словечком... Теперь «Буря» будет следить, чтобы «микадо» не нарушил границу. Не нарушит, конечно. Потреплет нервы часа два-три и отвернет в океан.

— Готовность номер три! — объявил дежурный. — От мест отойти, бачковым приготовить ужин.

— Наконец-то, — вздохнул Охохонин, снимая наушники связи.

— Внимание! — раздался голос замполита. — Товарищи матросы! Товарищи старшины и офицеры! Наш корабль идет на выполнение боевого задания Родины. Пятого ноября в районе Северо-Курильской гряды произошло моретрясение. Цунами нанесло и продолжает наносить большие разрушения, возможны жертвы. При работах по оказанию помощи населению и войсковым частям, дислоцирующимся там, надлежит соблюдать дисциплину, четко выполнять распоряжения и приказы согласно Уставу. Мы, советские моряки, являемся продолжателями славных традиций Армии и Флота, созданных Лениным и выпестованных

(Окончание на 4-й стр.)

Почта редакции

Ждите 8-тысячный номер

Уверен, что совсем немного читателей «ММ» обращают внимание на надписи, которые помещаются в каждом номере в верхнем правом углу. Обратите внимание на такую вот строчку: «Газета выходит с 5 мая 1935 года». А теперь сделайте простейшие подсчеты и вы обнаружите две цифры.

Первая — в этом году у

нашей газеты юбилей — 55 лет со дня выхода первого номера. Считаю, что это праздничный день не только для газеты, а и всех работников комбината. Хотелось верить, что эта дата будет достойно отмечена.

Вторая — тоже своеобразный юбилей. 20 февраля в свет выйдет «Магнитогорский металл» № 24 за этот

год и № 8000 — с начала выхода газеты. Как собираются отметить эту цифру работники редакции и типографии, к сожалению, не знаю. На их месте я бы выпустил сдвоенный цветной номер, собрав в него самые лучшие рубрики: «Милосердие», «Надежда», «Творчество наших читателей» и др. Не отказался бы от юмора и сатиры.

Попробовал бы включить что-нибудь из истории газеты, к примеру, воспоминания старейших работников газеты. Можно было бы сделать переключку рабкоров: что они думают о газете, полагает ли она им в работе и жизни. Пусть расскажут что-нибудь интересное из своей репортерской практики.

Думаю, что у редакционных работников есть свои планы и задумки. Разве могут пропустить они такую круглую цифру! А мне остается только пожелать им всем дальнейших успехов на своем журналистском поприще. Пусть делают все, что бы газета стала еще лучше!

А. ВЕРТОПРАХОВ,
общ. корреспондент.